

Галина Врублевская

Еще один шанс

Лирические утопии

Галина Врублевская

Еще один шанс

«Автор»

Врублевская Г. В.

Еще один шанс / Г. В. Врублевская — «Автор», — (Лирические
утопии)

© Врублевская Г. В.

© Автор

Содержание

1.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Галина Владимировна Врублевская

Еще один шанс

1.

В купе поезда дальнего следования я оказалась одна. В это время года, на исходе осени, люди предпочитают сидеть дома, но мое путешествие было вынужденным. Оскверненная любовь, порушенная семья, разбитая жизнь – все это, вместе взятое, подтолкнуло меня в дорогу. Куда я еду? Зачем? Колеса вагона ритмично постукивают на стыках рельсов: «Од-на, од-на, одна-на-на».

Мой неподвижный взгляд застыл на темном стекле – ночь. В полумраке вагонного освещения окно отражает мое собственное лицо: едва обозначенные штрихами нос и губы, и глаза, подернутые дымкой печали. Глаза у меня разного цвета – один карий, другой зеленый, и в юности меня расстраивало это несоответствие, казалось, все обращают внимание, смеются. Я где-то читала, что по глазам можно определить характер и даже предсказать судьбу, но в мистические бредни не верю. Мой единственный спутник – новый чемодан на колесиках – при каждом толчке откатывается от столика: я поленилась его убрать в рундук под сидение, благо еду одна. Я встаю, и вынув из наружного отделения все необходимое мне в дороге, убираю чемодан на место. Так-то лучше, спи, дружок. Я раскладываю постель, переодеваюсь в спортивный костюм и вытягиваюсь на полке, прикрываю глаза. Но спасительный сон не приходит ко мне – горестные думы мешают заснуть.

Разве я виновата в том, что случилось, что еду сейчас одна, неведомо куда? Но в который раз корю себя за выбор, сделанный почти двадцать лет назад. Я связала свою жизнь с этим негодяем, когда вокруг было столько хороших парней. И ведь все началось тоже в поезде. Тогда я ехала в плацкартном, а не в купе, как сейчас ...

* * *

В поезде дальнего следования я еду впервые. Немного тревожно, но интересно ехать так далеко с незнакомыми мне людьми. Я уже закончила два курса института культуры, но меня впервые отпустила меня одну так далеко. Прежде я проводила свои каникулы на даче у бабушки с дедушкой. Не только летом, но и остальное время мама строго следит за мной. Я должна приходить домой не позже одиннадцати, знакомить ее с моими мальчиками и прочее, прочее. Поэтому я вообще сижу дома, и мальчиков у меня тоже нет. Да и кто обратит внимание на меня, незаметную мышку с хвостиком на затылке и выпуклым прыщавым лбом, даже не прикрытым челкой. Только когда кому-то нужны конспекты, вспоминают обо мне. Хорошо, что у меня появилась хоть одна подруга – с ней вместе мы готовимся к семинарам. Именно эта девочка, чьи родители живут у моря, и пригласила меня к себе.

Мое место на верхней полке. Я прижалась спиной к стенке вагона и, лежа на боку, исподволь поглядываю на своих попутчиков. На меня никто внимания не обращает. Старушка внизу наискосок от меня, как поезд тронулся, принялась махать спицами. Вообще, бабка немного чудаковатая. На ней связанные из разноцветных ниток пестрые вещи: юбка, длинная кофта и нелепая соломенная шляпка. Тоже, видать, самодельная. Что она вяжет, мне непонятно.

Пожилой мужчина, на полке под моей, сидит у окна, видно, дремлет: никаких движений. При посадке он помог мне убрать чемодан на багажную полку, но разговаривать нам было не о чем. Вид у него простовато-деревенский: белая, в полоску рубашка, застегнутая на все пуговицы, но галстука под воротником нет. Темный старомодный пиджак он сразу снял и повесил

на вешалку. Вот он зашевелился, достал книгу, выложил на столик, склонился над ней – розоватая плешь светится сквозь редкие, гладко зачесанные волосы. Трудно себе представить более скучную внешность. Этот мужик похож на военрука в нашем институте. Может, он деревенский учитель?

Место на второй полке напротив пустует уже второй час, а жаль. При посадке шикарный парень, рост обалденный, как у баскетболиста, забросил на свое место какие-то мешки и коробки, и сразу куда-то исчез. Где же он?

Проводник, небрежно бренча стаканами, остановился у нашего купе. Поезд кинуло в сторону, брызнул кипяток на мою голую пятку, торчащую в проходе. Я ойкнула, вытаращив глаза от испуга, подтянула ногу под себя. Он замер, видно испугавшись моего вскрика, даже не извинился, невежа. Потом, стараясь больше не проливать, осторожно поставил стаканы на столик. «Учитель» поспешно убрал книгу, но старушка отрицательно мотнула головой. Я тоже отказалась. Распивать чай в компании со старым занудой мне не хотелось, и я была еще не голодна. Проводник, держа в руках оставшиеся стаканы, повернулся к выходу и теперь чуть не столкнулся с нашим «баскетболистом». Тот как раз возвращался на свое место. Тонем, не терпящим возражений, он отдал приказ:

– Пстой, парень, поставь еще два стакана. Чай с лимоном для меня и для дамы, – он кивнул в мою сторону. – И никаких возражений, девочка.

Я и не думала возражать. Быстро соскочила со своей полки. Пристроились с «баскетболистом» на бабушкином месте, та на самый край отодвинулась. «Учитель» быстро закончил свою трапезу и лег, отвернулся к стене. Потом я достала свои припасы, и мы принялись поесть их с «баскетболистом», запивая душистым чаем. Мне не приходилось задумываться, о чем говорить с моим красивым попутчиком. Он без умолку болтал сам. Оказалось, он и впрямь спортсмен, правда занимался не баскетболом, а греблей на шлюпках, тоже командный вид. А сейчас ехал с товарищами на летние сборы, в то же местечко на берегу моря, что и я. Но билетов в один вагон им в кассе не хватило, и мой спортсмен оказался вдали от своей команды, в нашем купе. «Однако, это чудненько – сказал он, обращаясь ко мне, – Теперь мне будет не так одиноко, у нас, ведь, одни мужики. А ты, как майская розочка, – подарок судьбы». Сейчас меня бы покорило от такого пошлого сравнение, но тогда ... Я впервые слышала комплимент в свой адрес. Мое лицо запылало смущенным румянцем, замаскировав розовые прыщики на лбу. Затем мой спортсмен покопался в своих мешках и вытащил из футляра гитару. Лирический перезвон гитарных струн окончательно растопил мою скованность. Я стала подпевать Спортсмену.

Может, это кому-то покажется странным, но я не только ехала одна впервые в поезде, но и впервые сидела рядом с человеком, играющим на гитаре. Ведь на институтские вечеринки я не ходила. Не передать словами, как велика разница между исполнителем, увиденным в рамке телеэкрана и человеком, перебирающим струны у тебя на глазах. Его длинные пальцы, мечтательно прикрытые глаза, хриловатый, задушевный голос. Сейчас бойкий спортсмен превратился для меня в артиста, человека, понимающего мою душу. Звучащие слова любви не были для меня просто текстом песни – то были признания, адресованные лично мне. Когда спортсмен невзначай коснулся своим коленом моего, я почувствовала ожог, но не отодвинулась. Теперь мы были одно: широкоплечий статный спортсмен и я, шуплая девчонка, почти подросток. И сила этого человека подчинялась мне!

Сельчанин похрапывал, глаза старушки были невидяще обращены к потолку, губы ее шевелились, подсчитывая петли. Но мы со Спортсменом и не таились ничьих взглядов – кроме нас двоих никого теперь не существовало в целом мире. Когда мелькающие за окном поезда картинки стали погружаться в сумеречную темноту, Спортсмен встал. Он взял меня за руку и

повел узким коридором в другой вагон, где ехали его друзья. Толчки колес на стыках рельсов бросали меня от стенки к стенке, но я, не чуя ног, шла за Спортсменом.

Новый друг представил меня своей команде, ребята потеснились и дружелюбно приняли в свой круг. Меня окружала восьмерка парней. В институте Культуры, где учусь, почти сплошь девочки: красотки-искусствоведы. Среди них я, безусловно терялась, так как красоткой не была. Но здесь ... Когда парни то в шутку, то всерьез осыпают тебя комплиментами, то становишься пьяной без вина. Однако и бутылка ходила по кругу. Кто-то пил прямо из горлышка, но мне налили в чайный стакан, и никогда я не пила ничего вкуснее, чем этот дешевый портвейн. Разумеется к своим восемнадцати годам я уже пробовала вино, но всегда в культурной обстановке, под закуску и под присмотром мамы. Но сейчас, все было гораздо интереснее. Мама рядом не было, голова кружилась все сильнее и все тело наливалось приятным теплом. Однако на сей раз вместо мамы меня остановил Спортсмен. «Стоп, с нее хватит, – сказал он, когда я уронила голову на его плечо, – не люблю пьяных женщин!».

Я же была в том состоянии, когда с равной готовностью выпила бы еще вина или сомкнулась губами с сидящим рядом Спортсменом. Случилось второе. Не обращая внимания на остальных ребят, мы соединились в долгом поцелуе с моим новым другом. Я отпрянула лишь тогда, когда ощутила его ладонь в совсем неприличном месте и увидела собственное, задранное доверху платье. На миг мне показалось, что не тусклый светильник, а взгляд мамы направлен на нас с потолка вагона. Он заставил меня отодвинуться и поправить подол.

Двое суток продолжалось наше со Спортсменом противостояние, я удерживала бастион своей невинности под неявным надзором мамы. Но утром третьего дня я не смогла найти в веселом купе свои трусики, и больше мама не беспокоила меня. Я не поехала на квартиру подруги, адрес которой лежал у меня в сумочке. Я поселилась вместе со Спортсменом в палатке, раскинутой на диком пляже, и стала его женщиной. Тренер команды смотрел сквозь пальцы на эти вольности, видно эти сборы были у ребят вместо каникул.

Маме я отбила чинную телеграмму, что доехала благополучно, и, что мы ходим с подружкой на море, загораем, читаем книжки. Через несколько дней я навестила свою однокурсницу и попросила ее прикрыть меня, если мама вздумает позвонить ей сама.

В группе гребцов, принявших меня, не было профессиональных спортсменов. Ребята учились в каком-то экономическом вузе, но главной их задачей было выступать за этот вуз на соревнованиях. Мой Спортсмен учился на экономическом факультете неслыханно сколько лет. То, какой он шалопай, открылось мне гораздо позднее. Но в это лето шквал любви лишил меня и глаз, и разума.

Когда осенью я вернулась домой, мама не узнала меня. Она лишь была довольна, что дочка хорошо выглядит. Я загорела, окрепла, и даже противные прыщи исчезли с моего лба. Перемены в моей жизни какое-то время оставались ей неведомы. Я по-прежнему допоздна засиживалась в библиотеке. Однако теперь я готовила не свои задания, а писала рефераты и курсовые за своего Спортсмена. Он учился в институте уже восемь лет, но пока он был в хорошей спортивной форме, его не отчисляли. Но могли. И я принялась тащить его к диплому. И хотя его задания были не по моему профилю, я с ними справлялась: моя школьная золотая медаль была заработана честно. Учиться я умела и любила. Довольно скоро я стала разбираться в финансовых схемах и экономике лучше, чем в древних летописях, изучаемых в моем институте. В зимнюю сессию я удивила маму первыми в жизни тройками. Зато мой Спортсмен наконец продвинулся на один семестр.

Следующие каникулы я снова провела с моим другом. Теперь нас окружали другие ребята. Прошлогодняя команда как-то вдруг распалась. Одни ребята сменили спортивный клуб, другие вообще сошли с дистанции, бросили спорт. Мой спортсмен оказался среди новичков стариком. И он уже тоже стал задумываться о своей карьере. Для профессионального

спорта у него не было нужных достижений, в любительском заработки были очень скромны. И все меньше внимания мой Спортсмен уделял тренировкам. Однако и служба на ниве экономики мало привлекала его. И он загорелся новой идеей – выступать в музыкальном ансамбле. В этом сезоне он стал прирабатывать, играя на гитаре в курортном ресторанчике. Я принялась помогать ему, сочиняла слова песен, которые он подкладывал под музыку. Кончилась эта афера тем, что из команды моего спортсмена отчислили, теперь под угрозой стало и его пребывание в институте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.